

Глава 6: Визит в родительский дом

—

Помня о предстоящем визите к родственникам жены, Ши Чжу проснулся, как только пропел петух.

Он обнаружил, что крепко заперт в объятиях мужчины, а его собственная рука засунута под одежду мужчины, ощупывая его пресс.

Приятно на ощупь. Погладив его ещё пару раз, Ши Чжу хотел резко вскочить, как карп, бьющий хвостом, но не смог.

Ди Хэн услышал крик петуха, но не встал, решив понежиться в постели с маленькой женой. Но тут он обнаружил, что его маленькая жена творит непотребство.

Поймав его, он решил хорошенько поиздеваться над ним. Он доводил его до слёз, пока тот не смог без сил лежать на кровати, тяжело дыша с открытым ртом.

Довольный, он отпустил его и пошёл кормить кур и уток.

Ши Чжу лежал на кровати, тяжело дыша, и проклинал мужчину: «Ты животное!»

Встав и умывшись, он пошёл готовить завтрак.

Дом прежнего владельца находился довольно далеко от деревни Шитан — нужно было проехать через посёлок, а затем ещё пять ли на запад. Он решил ничего не брать с собой, а купить в посёлке благовония, бумажные деньги, выпечку и фрукты, чтобы отнести их на могилу родителей прежнего владельца.

Как бы то ни было, он занял тело прежнего владельца. Теперь, когда прежнего владельца нет, для него будет благочестиво выразить почтение его родителям. К тому же, завтра он заберёт Ши Юня, и нужно обязательно сходить на могилу, чтобы сообщить родителям.

Он предполагал, что прибудет уже почти к полудню, времени было мало. На завтрак он приготовит что-нибудь простое, а по возвращении можно будет приготовить что-нибудь получше. Он сварил густой рисовый отвар, пожарил несколько яичных лепёшек и нарезал тарелку маринованных овощей, которые дала тётушка. Было вкусно и аппетитно.

Не успел он доесть, как пришла тётушка Лю Цин, тяжело дыша, когда садилась. Ши Чжу налил ей миску рисового отвара и дал яичную лепёшку.

«Ешьте, я уже поела дома», — Лю Цин махнула рукой, отказываясь от лепёшки, и выпила рисового отвара, чтобы отдышаться: «Я просто боялась, что Хэн Сяоцзы с тобой сбежит».

«Тётушка, посидите, отдохните. Я сейчас закончу».

Поев, он помыл посуду и убрал всё в доме. Ди Хэн надел на спину корзину, в которой лежал большой тесак, и вместе с Ши Чжу и тётушкой они направились въезду в деревню, где ещё можно было успеть на повозку, запряжённую волами.

Дедушка У из деревни каждое утро ждал людей у въезда в деревню. Проезд стоил две медные монеты с человека. Сейчас в телеге сидели две женщины, оживлённо болтавшие.

Издали можно было услышать: «Ты знаешь? Охотник Ди с юга деревни, который женился на фулане... Кто бы знал, что в ту же ночь новый фулан сбежал! Его искали полночи и нашли в канаве за домом». Одна из тётушек, одетая в зелёную рубашку, живописно описывала это другой.

«Правда? Я почему-то не слышала. Где ты это узнала?» Женщина в персиковом платье выглядела удивлённой, она с тревогой толкнула локтем собеседницу.

«Конечно, правда! И не смотри, кто я такая! Я знаю, даже если в нашей деревне с печки упадёт рисинка!» — гордо ответила тётушка в зелёной рубашке.

«Если это правда, то новому фулану не поздоровится. Охотник Ди выглядит так, будто у него нехороший характер. Жизнь у него будет тяжёлая, о-ой», — сказала тётушка в персиковом платье с ноткой сожаления.

«Кто ж спорит? Охотник Ди выглядит свирепым. А тут ещё сбежал в первую брачную ночь...»

«Кхм, кхм!» — тётушка в персиковом платье прервала женщину в зелёной рубашке, не дав ей закончить.

Только тут они заметили Ши Чжу и его спутников, приближающихся к телеге. Глядя на невозмутимое лицо Ди Хэна, они почувствовали себя неловко, их глаза забегали, и они не осмелились встретиться с ними взглядом.

«Чжан-ши, Чжоу-ши*, о чём вы там говорите? Почему мне показалось, что вы обсуждаете моего Хэн Сяоцзы и его жену?» — Тётушка подошла к телеге и с натянутой улыбкой поприветствовала двух женщин.

[*Обращение Чжан-ши, Чжоу-ши — это традиционное китайское обращение, используемое для замужних женщин. Ши (氏) — это суффикс, который буквально означает «клан», «род», так же можно перевести как «госпожа». Это обращение используется для идентификации женщины по её девичьей фамилии, даже после того, как она вышла замуж.]

«Нет, нет, ни о чём. Сестрица*, вы куда?»

[*氏, sǎozǐ - сестрица (дружеское обращение к замужней женщине); так же обращение к жене старшего брата (невестка).]

«Едем в посёлок по делам. Вы что, продаёте овощи? Хороший бизнес! Сколько заработали? В следующий раз возьмите меня с собой, у нас недавно родился внук, очень нужны деньги», — Лю Цин ловко увела разговор в другое русло.

Лица обеих тётушек слегка изменились. Они неловко засмеялись и быстро закончили разговор. После этого они сидели в телеге молча.

Ди Хэн заплатил за всех троих, невозмутимо взял Ши Чжу за руку и сел с ним в задней части телеги, поставив корзину перед собой. Казалось, он вообще не слышал сказанного. Ши Чжу чувствовал себя неловко. Он не знал этих женщин, и тётушка не собиралась их представлять. Он сел в конце телеги, тоже храня молчание.

Подождав ещё немного, и не увидев никого, кто хотел бы ехать, дедушка У крикнул на волов, и

телега, встречая утреннюю зарю, отправилась в посёлок.

Дорога прошла без происшествий. На въезде в посёлок они сошли. Ши Чжу сказал, что хочет купить благовония и бумажные деньги, и тётушка повела его в лавку со всякой всячиной.

Когда родители прежнего владельца умерли, Ши Чжу и его брат были ещё маленькими. Позже их жестоко обижала бессовестная семья дяди, и у них не было ни гроша. Только в дни поминовения, когда за столом никого не было, он собирал дикие фрукты на горе и нёс их на могилу.

Подумав об этом, он купил побольше бумажных денег, несколько пакетов печенья и фруктов, а также жареную курицу. Сделав покупки, они сели на телегу на въезде в посёлок и поехали, трясась по ухабам, в деревню Сюшуй.

По обеим сторонам грунтовой дороги простирались золотисто-жёлтые поля. «Брат Хэн, скоро ли уборка урожая?» — Ши Чжу повернулся и спросил мужчину, сидящего позади него.

«Да, скоро можно будет собирать соевые бобы, это вопрос нескольких дней», — активно ответила тётушка Лю Цин, услышав вопрос Ши Чжу. Как будто у неё открылся затвор, её громкий и энергичный голос не умолкал всю дорогу, пока телега не остановилась у въезда в деревню Сюшуй.

«Мы прибыли в деревню Сюшуй».

Они сошли с телеги. Ди Хэн перекинул корзину за спину и пошёл за Ши Чжу. Ши Чжу, руководствуясь памятью, вёл их по деревне. По пути они встречали жителей Сюшуй, но, поскольку они их не знали, не стали здороваться и шли, не останавливаясь, пока не дошли до двора, огороженного глинобитной стеной.

Как только они подошли, Ши Чжу услышал пронзительный голос, доносящийся из двора: «Ты не можешь даже такую мелочь сделать, на что ты вообще годишься? Ещё спрашиваешь про своего брата? Твой брат — никчёмный, даже не вернулся на визит в дом родителей сегодня! Видимо, ему хорошо живётся, и он больше не хочет тебя!»

«Тётушка!» Не дослушав, Ши Чжу с грохотом распахнул и без того разбитую деревянную дверь. Во дворе стоял промокший насквозь маленький мальчик, младший брат прежнего владельца, Ши Юнь, на вид ему было лет восемь-девять. Перед ним стояла слегка полная женщина, тётушка Ши Чжу, Тянь Юй.

Тянь Юй вцепилась в тонкую, как кость, руку Ши Юня. Ши Юнь болезненно сжимал плечи, а слёзы стояли в его глазах.

«Брат», — услышав звук, маленький мальчик, до этого опустивший голову, поднял её. Его голос был полон обиды. Слёзы, стоявшие в глазах, большими каплями потекли по щекам, вскоре оросив то место, где он стоял.

«Угу. Брат пришёл», — Ши Чжу быстро подошёл к Ши Юню, схватил руку Тянь Юй, вцепившуюся в руку Ши Юня, и с громким шлепком отшвырнул её.

«Ши Чжу? Ты, дешёвка! Как ты смеешь меня бить?!» — Тянь Юй увидела Ши Чжу и тут же пронзительно закричала на них. Она замахнулась своей толстой рукой, чтобы ударить Ши Чжу. Взгляд Ши Чжу стал ледяным. Он прикрыл брата, собираясь проучить её, но поднятая рука тётушки была перехвачена.

Лицо Ди Хэна было устрашающим, выражение его лица — свирепым. Его высокое и крепкое тело стояло перед Тянь Юй, а невозмутимое выражение делало его вид жутко угрожающим.

Тётушка Тянь Юй, напуганная этим мускулистым мужчиной, чьё лицо выглядело так, будто он собирается убить, мгновенно превратилась из боевого петуха в перепуганную перепёлку, втянув голову в плечи.

«Хэнцзы, отпусти», — Лю Цин, войдя, увидела, как Ди Хэн держит чью-то руку. Хотя ей было крайне неприятно, это всё-таки была старшая родственница. Если их увидят, то они, даже будучи правыми, станут неправыми. Тем более, это чужая деревня.

Ши Чжу тоже это понял. Увидев, что Ди Хэн не двигается, он потянул его за одежду: «Брат Хэн, отпусти».

Ди Хэн оглянулся на свою маленькую жену. Ши Чжу кивнул. Ди Хэн отпустил руку и резко отшвырнул женщину.

Освободившись, и осознав, что она в своём доме, Тянь Юй, привыкшая всех третировать, упала на землю и громко закричала: «Муженёк! Выйди посмотри! Твой добрый племянник привёл людей, чтобы побить меня! Трое нападают на меня, старшую! Есть ли справедливость на этом свете?!»

Она каталась по земле, крича долго, пока из дома не вышел такой же полный мужчина с густой бородой. Его лицо было мясистым, и он не выглядел хорошим человеком.

«Ши Чжу, что ты делаешь? Неуважение к старшим, поднял руку на старших! Мы зря тебя воспитывали!» Выйдя, он сразу же направил свой гнев на Ши Чжу, громко ругаясь.

Тянь Юй, лежащая на земле, торжествующе поддержала его: «Именно, невоспитанная дрянь!»

Это и есть дядя прежнего владельца? Он присвоил имущество брата, заставлял детей брата работать, как чернорабочих, чтобы угодить себе, отъелся, стал толстым и крепким. Ши Чжу усмехнулся про себя, на его губах появилась холодная, презрительная улыбка.

Увидев, что он хочет снова открыть рот, Ши Чжу вовремя прервал его и, глядя на тётушку Тянь Юй, которая продолжала выть на земле, сказал: «Дядя, тётушка, вам нужно говорить по совести. Я не бил тётушку. Я только вошёл во двор и позвал, а тётушка уже упала. Сяо Юнь весь промок, а тётушка держала его за руку и ругала. Это вы называете хорошим отношением к ребёнку брата?»

«Ты, маленькая потаскушка, ещё смеешь возражать! Кто, по-твоему, нанёс мне эту травму на руке?» — Тянь Юй подняла руку, но на её толстой руке не было не только пореза, но даже синяка.

«Соседи, земляки, рассудите! Моя тётушка даже родного племянника пытается очернить! Моему брату уже десять лет, а он выглядит как семи-восьмилетний. Он такой худой, а руки его огрубели от работы. Всю воду для дома носили мой брат и я! Все соседи раньше это видели!»

Из-за громких криков Тянь Юй вокруг глинобитной стены собралась толпа любопытных. Ши Чжу, держа брата, стал горько жаловаться.

Крестьяне обычно ели всего два раза в день, завтракая в девять-десять утра. В этот момент те, кто работал на полях, возвращались домой на завтрак и, услышав шум, вышли посмотреть.

В деревне Сюшуй был большой колодец в центре. До переселения Ши Чжу всегда носил воду. Ведро было слишком тяжёлым, и он часто отдыхал. Некоторые деревенские, жалея его, помогали донести воду. Сейчас, услышав его слова, они поддержали его: «Это правда, я тоже ему помогал носить воду».

Те, кто сначала, услышав слова Тянь Юй, подумали, что они ударили старшую, теперь, глядя на двух худых детей, почувствовали жалость. Ши Чжу уехал всего день-два назад, и он не изменился: рядом с братом Ши Юнем они выглядели как два жалких, недокормленных ростка.

«Тянь Юй, зачем ты лежишь на земле? Ты что, хочешь обобрать своего племянника? Разве ты не забрала всё его имущество? Зачем ты теперь притворяешься, называя его маленькой потаскушкой?» Круглолицая тётушка, прислонившаяся к стене, выглядела веселой, но её слова были далеки от вежливости.

Ши Чжу мысленно показал этой тётушке большой палец вверх. Сегодня он действительно должен вернуть имущество прежнего владельца. Если не всё, то хотя бы часть.

—

<http://bllate.org/book/12838/1131702>